

Та заре своей литературной деятельности Артем Веселый сделал первую попытку написать драматическое произведение. Пьеса создавалась автором в боевой обстановке и с фронта была послана в Москву; она конечно оказалась несостоятельной вследствие последней незнакомства автора с законами сцены, но понравилась редактору естественностью и образностью своего языка и в отрывках была напечатана в журнале. Сейчас—через 13 лет—Артем Веселый снова обращает свое внимание в сторону театра.

За эти годы писатель создал два огромных литературных полотна — «Россия, кровью умытая» и «Гуляй-Волга», еще не оцененные по достоинству нашей критикой. Каждое из этих произведений по богатству заключенного в них содержания, по красочности выведенных фигур и по ультра-современному звучанию у автора даже отдаленной исторической тематики представляет неисчерпаемый клад для театра.

Писатель пытается сейчас переложить на язык сценических образов свой последний роман «Гуляй-Волга», отрывки из пьесы он прочел вчера в оргкомитете союза писателей.

Общие затруднения, неизбежные в процессе приспособления к сцене любого литературного произведения, задуманного и осуществленного в форме романа, повести и т. д., у Артема Веселого усугубляются целым рядом обстоятельств, происходящих от специфики литературного облика писателя. «Гуляй-Волга» изобилует множественностью лирических отступлений, придающих роману своеобразный оттенок; основные действующие лица показаны у А. Веселого вне бытовых деталей и до известной степени плакатно; «Гуляй-Волга» в целом представляет собой, как и «Россия, кровью умытая», широчайший социальный эпос, в потоке которого теряются отдельные личности.

Переделка А. Веселого явно не удовлетворила писательскую аудиторию. Пьеса оказалась громоздкой и в ее теперешнем виде вряд ли приемлема для театра: в ней 6 актов и 14 картин, не считая отдельных сценок, разыгрываемых на площадке перед опущенным занавесом до официального начала действия.

При наличии отдельных крепко сделанных сцен пьеса в целом оказалась недостаточно заостренной драматически. В ней много монологов, длительность которых не искупается красочностью языка Артема Веселого. Некоторые сцены дублируются. Если подойти к пьесе с точки зрения обычной «драмы», в ней трудно найти «завязку» и «развязку». В ней нет не только любовной истории; среди действующих лиц пьесы нет ни одной... женщины. В полном соответствии со всем характером литературного творчества Артема Веселого почти все сцены пьесы являются массовыми.

Итог:

«Гуляй-Волга» представляет большие трудности для театра, который ею заинтересуется. Но это не должно останавливать театры от попыток перенести лирический эпос Артема Веселого на сцену.

В обсуждении пьесы приняли участие: гг. Матв. Залка, Шкляю, Шипачев, Либсман и др. В прениях было высказано пожелание, чтобы Артем Веселый приспособил свой роман и для звукового кино.

А. КУТ.